

Майя Кучерская

Полезное соседство:

ЛЕСКОВ В РАБОТЕ НАД АВТОБИОГРАФИЕЙ¹

Maya Kucherskaya

Useful Neighborhood: Leskov is Working on His Autobiography

Майя Кучерская (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; профессор Школы филологии НИУ ВШЭ, кандидат филологических наук, PhD) mayakuch@gmail.com.

Ключевые слова: биография, автобиография, Лесков, миф, мистификация

УДК: 82.6+82.34

Статья рассматривает эпизод мифологизации обстоятельств своего литературного дебюта Н.С. Лесковым. Опусив в автобиографических заметках имя и отчество помещика и соседа родственников Лескова Ф.И. Селиванова, который находил его письма достойными публикации, Лесков таким образом открыл возможность приписать эти похвалы известному литератору И.В. Селиванову.

Mayya Kucherskaya (National Research University Higher School of Economics; School of philology, Assistant Professor, PhD) mayakuch@gmail.com.

Key words: biography, autobiography, Leskov, myth, mystification

UDC: 82.6+82.34

The article considers an episode of Leskov's mythologizing the circumstances of his literary debut. In his autobiographical notes, Leskov has omitted the first name and the patronymic of the landlord and neighbor of Leskov's relatives Fedor Selivanov who finds Leskov's letters worthy of publication, thereby opening the possibility of ascribing these praises to the famous writer Ivan Selivanov.

Л.И. Соболеву

...а есть другой «Юрий Милославский», так тот уж мой.

Н.В. Гоголь. Ревизор

Николай Семенович Лесков никогда не отстаивал права на свою писательскую биографию открыто [Лотман 1992: 371]. Напротив, в годы литературной зрелости и известности он уклонялся от чествований его как писателя, публично отказывался от празднования литературных юбилеев в его честь, считая, что в его случае со стороны литературного сообщества праздник будет лицемерием — слишком долго он подвергался несправедливой критике и прямой клевете современников [Лесков 1958: XI, 228, 229—231]². Недаром неоконченные

-
- 1 Благодарю Л.Л. Пильд, В.А. Мильчину, Л.И. Соболева, А.В. Вдовина и А.Л. Лифшица за ценные советы и консультации. Работа выполнена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ.
 - 2 См., например, «Письмо в редакцию. Об обеде Н.С. Лескову» и «Авторское признание. Открытое письмо к П.К. Щербальскому» [Лесков 1958: XI, 226—227; 229—231]. При ссылках на это издание сначала указывается номер тома римскими цифрами, затем номер страницы.

статьи Лескова о литературных юбилеях полны самой язвительной иронии по отношению к литературным торжествам³.

Тем не менее в немногочисленных автобиографических сочинениях Лесков откровенно мифологизирует обстоятельства своих первых шагов в литературе — как представляется, с тем, чтобы подчеркнуть законность собственного появления в литературном мире в качестве писателя. Рассмотрим один весьма выразительный эпизод, иллюстрирующий это.

Лесков составил две автобиографические заметки. Первую — по просьбе составлявшего библиографию произведений П.В. Быкова. Вторую — в ответ на запрос В.Г. Швецова, секретаря редакции журнала «Живописное обозрение», которому сведения о Лескове понадобились для планируемой в журнале статьи, посвященной началу публикации его собрания сочинений в 12 томах [Лесков 1889—1896]. Но ни одна из них так и не была опубликована при его жизни [Лесков 1958: XI, 614—616]. В обеих заметках, написанных, отметим, не по внутреннему влечению, но по чужой просьбе, Лесков связывает свой первый писательский успех с литературными достоинствами писем, которые он писал и отсылал из разных мест России в годы службы в компании «Шкотт и Вилькенс» ее главе, Александру Яковлевичу Шкотту, мужу Александры Петровны (в девичестве Лесковой), тетки писателя по материнской линии.

В очевидно более ранней по времени создания и так и не оконченной «Автобиографической заметке» (1889—1890), предназначенной для П.В. Быкова, Лесков, говоря о себе в третьем лице, сообщает: «В юности на него имели влияние: профессора Савва Осип<ович> Богородский, Игнатий Фед<орович> Якубовский и известный статистик-аболиционист Дмитрий Петрович Журавский⁴, — потом позже Шкотт (англичанин-радикал). По письмам к Шкотту Л<еско>ва узнал Селиванов и любил читать его письма» [Лесков 1958: XI, 17].

Похожие сведения содержатся и в завершенной «Заметке о самом себе» (1890), предназначенной для журнала «Живописное обозрение». Лесков пишет: «Он изъездил Россию в самых разнообразных направлениях, и это дало ему большое обилие впечатлений и запас бытовых сведений. Письма, писанные из разных мест к одному родственнику, жившему в Пензенской губернии (А. Я. Шкотту), заинтересовали Селиванова, который стал их спрашивать, читать и находил их “достойными печати”, а в авторе их пророчил “писателя”» [Лесков 1958: XI, 18—19].

Приведенные фрагменты объединяет общая информационная лакуна. Аккуратно указывая имена, отчества или инициалы всех поминаемых лиц, а в случае со Шкоттом сообщая, что речь идет о его родственнике, однажды и все в том же месте Лесков избегает указания на имя и отчество. Литературное качество корреспонденций молодого сотрудника компании одобрял некто *Селиванов*. Но о каком Селиванове здесь идет речь и почему именно его инициалы дважды замалчиваются?

3 «Юбилейные школьничества» и «Юбилеи и тризны» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 90а); «Юбилейное послелье» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 95).

4 С.О. Богородский (1804—1857) — профессор Киевского университета Св. Владимира по кафедре законов уголовных и законов благочиния, И.Ф. Якубовский (1820—1851) — профессор Киевского университета Св. Владимира по кафедре сельского хозяйства и лесоводства. Д.П. Журавский (1810—1856) — государственный деятель, экономист, статистик.

Андрей Николаевич Лесков, первый публикатор «Автобиографической заметки» (1890 года), убежден, что здесь имеется в виду помещик Федор Иванович Селиванов, сосед А.Я. Шкотта по имению в Пензенской губернии [Лесков 1954: XI, 122]. На свидетельство А.Н. Лескова, очевидно, опирается и первый комментатор автобиографических заметок И.Я. Айзеншток, который снабжает фамилию Селиванова сообщением о том, что речь здесь идет именно о Федоре Ивановиче [Лесков 1958: XI, 614].

Как удалось выяснить благодаря сохранившимся в Государственном архиве Пензенской области документам (выписке из метрической книги села Оленевки Пензенского уезда), Федор Иванович Селиванов родился 17 февраля 1827 года⁵ (и умер не позже 1 декабря 1869 года)⁶, из чего следует, что он был всего на четыре года старше Н.С. Лескова, родившегося в 1831 году. Это также составляет загадку — отчего бы Лескову, тем более в поздние годы, когда подобные различия в возрасте становятся неприметны, оказалось так ценно мнение почти сверстника — пусть и состоятельного, но в общем самого обычного пензенского помещика? Отметим, что, называя Федора Ивановича Селиванова соседом Шкотта, А.Н. Лесков не ошибается. К концу 1857 года, когда Н.С. Лесков начал служить в компании дядюшки [Лесков 1958: XI, 802], Ф.И. Селиванов являлся владельцем двух сел — села Боголюбовка⁷ и села Богословка⁸. Позднее, в 1867 году, он приобрел и село Райское, у вдовы Шкотта, Александры Петровны Шкотт⁹.

Богословка располагалась от Райского примерно в 57 км, зато Боголюбовка на расстоянии около 10 км, так что, по-видимому, соседом Шкотта Федор Иванович Селиванов действительно был. Заглянуть по-соседски в гости и послушать, как знакомый молодой человек описывает свои дорожные приключения — сцена, легко вообразимая и совершенно естественная для скудной на яркие события русской провинциальной жизни. Поэтому предположение А.Н. Лескова о том, что в процитированных автобиографических заметках отца речь идет о Федоре Ивановиче Селиванове, кажется совершенно верным. Неясным остается лишь, почему похвала помещика-соседа была настолько дорога Н.С. Лескову, что и более 30-ти лет спустя он не только не забыл о ней, но счел важным упомянуть ее даже в самых лаконичных о себе сведениях, впрочем, опустив имя и отчество Селиванова.

-
- 5 Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО) (Ф. 196. Оп. 2. Д. 2743. Л. 80, 81). Пользуюсь случаем выразить глубочайшую признательность директору Государственного архива Пензенской области Татьяне Алексеевне Евневич за помощь в работе.
 - 6 (ГАПО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2508. Л. 16 об.) В фонде «Дворянского депутатского собрания Пензенской губернии», в деле «О дворянстве детей коллежского секретаря Ивана Ивановича Селиванова» имеется выписка из метрической книги с. Оленевки Пензенского уезда о рождении 17 февраля 1827 года сына Фёдора. Матерью Фёдора была Ольга Семёновна, урожденная Ахлебинина — см.: (ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 2743. Л. 80, 81).
 - 7 В фонде Пензенского губернского статистического комитета в списке селений и деревень, находящихся в помещичьем владении по Пензенской губернии по состоянию на 1855 год, село Боголюбовка значится за Ф.И. Селивановым (ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 101. Л. 69 об.). Сельцо Райское Городищенского уезда значится за надворной советницей Пелагеей Николаевной Всеволожской (Там же. Л. 73, 351 об. —352).
 - 8 (ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 376. Л. 2).
 - 9 (ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 623).

Многие современники Лескова, оставившие воспоминания о нем, дали этому совершенно простое объяснение: литературные способности в Лескове разглядел вовсе не помещик Федор Иванович Селиванов, а его однофамилец, Илья Васильевич Селиванов (1809—1882), который был, во-первых, старше Лескова на поколение, во-вторых, и это самое важное, являлся литератором, писателем.

Автор первого биографического очерка о Лескове, Илья Александрович Шляпкин, сообщает следующее: «Письма Н.С. к Шкотту были показаны известному в то время публицисту и политико-эконому И.В. Селиванову, и тот первый признал в них литературный талант» [Шляпкин 1895: 206]. О том же свидетельствует и издатель журнала «Игрушечка» А.Н. Толиверова [Толиверова 1895: 389]. Первый публикатор процитированной выше «Заметки о себе самом», собеседник и биограф Лескова А.И. Фаресов, также не сомневается: «Контрагентство у Шкотта обогащало Николая Семеновича Лескова ежедневными впечатлениями, которые он и излагал в письмах к Шкотту. Последний показывал их своему приятелю Илье Васильевичу Селиванову, известному писателю, который первый и признал литературный талант в авторе писем» [Фаресов 1904: 27—28].

В конце 1895 года, когда составлялись воспоминания и И.А. Шляпкина, и А.Н. Толиверовой, процитированные выше автобиографические заметки Лескова еще не были опубликованы. Остается предположить, что о литературном благословении Селиванова мемуаристы узнали от самого Лескова. Во всяком случае, в интервью, данном В.В. Протопопову незадолго до смерти, Лесков уже без всяких недомолвок рассказывал следующее:

Тут и начались мои первые шаги на литературном поприще: я писал ему¹⁰ отчеты в форме писем — писал так интересно, что когда в доме Шкотта получался синенький конвертик, все домашние и бывавшие у него часто соседи говорили «от Лескова» и заставляли хозяина читать письмо вслух. Одним из многочисленных соседей Шкотта был совершенно позабытый теперь, но в свое время очень известный писатель Селиванов... Он первый обратил внимание Шкотта на литературные достоинства моих писем [Протопопов 1894].

Так Лесков разрешает все будущие сомнения исследователей его биографии.

Однофамилец пензенского помещика Федора Ивановича Илья Васильевич Селиванов в самом деле был весьма популярным в конце 1850-х — начале 1860-х годов автором судебных и уголовных очерков из народного быта, которые печатались в разных литературных журналах, в том числе некрасовском «Современнике». Параллельно эти очерки выпускались и отдельными изданиями [Селиванов 1857; 1868], наибольшую известность получил сборник «Провинциальные воспоминания», вышедший в трех выпусках и навсегда закрепивший за их сочинителем звание «автора “Провинциальных воспоминаний”».

Версию Н.С. Лескова об одобрении его писем не просто соседом, а соседом-писателем как будто подтверждает тот факт, что И.В. Селиванов также был связан с Пензенской губернией: его супруге, Вере Фавстовне, принадлежало село Малое Маресево, владельцем которого стал Илья Васильевич¹¹. Селиванов славился своим вольнодумством, был сослан за либеральные взгляды [Абросимова 2007; Пивцайкина, Сульдина 2014] и теоретически вполне мог приятельствовать с просвещенным англичанином Шкоттом.

¹⁰ А.Я. Шкотту.

¹¹ (ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2. Л. 300б.).

Однако в те годы, когда Лесков служил у Шкотта в Пензенской губернии (1857—1860), Иван Васильевич служил председателем Московской палаты уголовного суда (с 1856 по 1861 год) [Абросимова 2007: 544], то есть жил в Москве. На дворянских выборах Пензенской губернии 1857 года И.В. Селиванов в списках дворян Пензенской губернии также не значится. Разумеется, он все равно мог навещать свое имение, но даже это не превращало его в одного из «многочисленных соседей» Шкотта, так как село Малое Маресево Саранского уезда Пензенской губернии находилось от Райского, в котором жил Шкотт, на расстоянии примерно двухсот верст.

Никаких свидетельств о том, что И.В. Селиванов состоял в дружеских или приятельских отношениях со Шкоттом, нет. Но даже если предположить, что сведения об этом утрачены, что Илья Васильевич действительно преодолел неблизкий путь и приехал погостить в Райское, остается неясным, из каких соображений Александр Яковлевич стал бы делиться с гостем письмами племянника. Чтение чужих писем, пусть и содержащих любопытные описания, предполагает определенную интимность отношений. Показать их соседу, соседям, очевидно хорошо знакомым с автором, — естественно, читать чужому — странно. Тем более, что, судя по модальности, используемой Лесковым в автобиографических заметках, чтение его писем носило регулярный характер (ср. «По письмам к Шкотту Л<еско>ва узнал *Селиванов* и любил читать его письма» [Лесков 1958: XI, 18—19]; «Письма... заинтересовали Селиванова, который стал их спрашивать, читать и находил их “достойными печати”» [Лесков 1958: XI, 18—19] — речь очевидным образом шла не о единичных посещениях дальнего соседа по губернии, а о постоянном присутствии рядом.

Интересно, что, рассказывая о компании «Шкотт и Вилькенс» в «Загоне» (1893), Лесков указывает инициалы Федора Ивановича Селиванова [Лесков 1958: IX, 363]. Здесь неразбериха ему ни к чему, и он желает ее избежать; подобное указание, сделанное в позднем рассказе, убеждает нас и в том, что Лесков ясно помнит и имена и отчества окружавших его в молодости людей, так что допущение, что сочиняя автобиографические заметки, он попросту *забыл* имя и отчество Селиванова, не подтверждается — три года спустя он их вспомнил и назвал.

В результате в заблуждение оказались введены не только современники Лескова, но и современные исследователи. Комментатор ранних публицистических текстов Лескова в Полном собрании сочинений в 30 томах В.А. Громов пишет: «Упомянутый в “Загоне” Ф.И. Селиванов к литературе не имел никакого отношения. Лесков, очевидно, потому и назвал его здесь по имени и отчеству, чтобы этого предприимчивого помещика не приняли за его однофамильца — известного писателя, у которого также было имение в Пензенской губернии. Ясно, что не случайный сосед Шкотта, далекий от литературы, обратил внимание на литературные достоинства приходивших к нему из разных мест писем Лескова, а профессиональный и в то время весьма известный писатель — Илья Васильевич Селиванов» [Лесков 1996: I, 773].

Не указывая, какой конкретно Селиванов нашел «достойными печати» его письма, Лесков предзадавал именно такую читательскую реакцию. Известный человек не нуждается в уточнении имени и отчества — следовательно, речь идет о популярном писателе И.В. Селиванове. Узкий круг ближних Лескова, посвященных в обстоятельства его биографии, не нуждался в полном имени по другим причинам: им и без пояснений было ясно, кого Лесков имеет

в виду — Ф.И. Селиванова, соседа Шкотта по имению, на что и указывает А.Н. Лесков¹².

Вся эта вполне намеренно устроенная путаница понадобилась Н.С. Лескову по достаточно очевидным причинам. Элиминация имени и отчества в автобиографических заметках конвертировала домашнюю похвалу доброго соседа, почти ровесника, в благословение на литературный путь старшего коллеги по цеху.

Путь Лескова в литературу был достаточно оригинален, его дебют в художественной прозе состоялся довольно поздно, когда за плечами у него была жизнь чиновника, затем коммерсанта, биографически никак с литературной жизнью не связанного; можно предположить, что и в поздние годы Лескову не удалось изжить комплекс литературного парвеню, явившегося в российскую словесность ниоткуда. И все же одного удачного совпадения фамилий и присутствия Селиванова в литературе было бы, конечно, недостаточно: литератор Селиванов был еще и либеральных убеждений, просветителем крестьян, одним из первых в Пензенской губернии отпустившим своих крепостных на «вольный оброк», и автором отнюдь не любовных романов, а обличительных очерков о коррупции и беззакониях в уездных судах, очерках, хорошо Лескову известных¹³. Таким образом, в литературные отцы Н.С. Лесков назначил себе писателя пусть и не первого ряда, но с репутацией порядочного человека.

Вместе с тем, говоря о том, будто письма его одобрил И.В. Селиванов, Лесков, возможно, не совсем лукавил. В 1859 году Илья Васильевич Селиванов служил в газете «Московские ведомости». В том же 1859 году в «Московских ведомостях», в № 85 (9 апреля) появилась заметка о «распространении трезвости», убедительно приписываемая В.А. Грозовым Н.С. Лескову. Можно предположить, что именно И.В. Селиванов содействовал публикации первой заметки, по жанру представляющей собой путевые записки (см. ее начало: «...30-го числа марта, в проезд мой по Дмитровскому тракту в столичный град Москву, остановился я для ночлега в деревне Хлебниковой, принадлежащей его сиятельству графу Дмитрию Николаевичу Шереметьеву» [Лесков 1996: I, 523])¹⁴.

Лесков, впрочем, мог бы указать в автобиографических сведениях о себе именно на этот эпизод поддержки Селиванова, имей он место, но промолчал. Однако и вес маленькой анонимной заметки ничтожен — то ли дело письма, много писем, которые регулярно хвалил известный писатель Селиванов.

Итак, Лесков вполне сознательно совершил литературное усыновление, назначив в крестные отцы И.В. Селиванова и тем самым легитимировав свое вхождение в большую литературу — при таком раскладе сил он явился в нее отнюдь не самозвано, а по благословению старшего товарища по цеху.

12 Сын Ф.И. Селиванова, Александр Федорович Селиванов (1856—1919), архивист и краевед, по смерти Лескова опубликовал краткие, но прочувствованные воспоминания о своей единственной встрече с ним, состоявшейся уже в Петербурге: «У Ник. Сем. Лескова я был один раз. Он, встретившись со мною в одном доме, пригласил меня к себе. Он с удовольствием вспоминал о Пензе и Городищенском уезде. Много говорил об А.Я. Шкотте» [Селиванов 1895: 3].

13 В своих ранних публицистических заметках Лесков ссылается на «Провинциальные воспоминания» И.В. Селиванова — см.: «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» и «Русские люди, стоящие не у дел» [Лесков 1996: I, 167, 366].

14 Добавим, что в 1860 году в «Московских ведомостях» (№ 50, 51) вышла еще одна анонимная статья «Факт из истории водворения откупной системы в России», также приписываемая Лескову и, возможно, также опубликованная при содействии И.В. Селиванова.

Надо сказать, это не единственная услуга, которую Илья Васильевич Селиванов невольно оказал Лескову, существовали и другие. Как, надеемся, нам удалось показать, уголовные очерки Селиванова послужили источником лесковской прозы, целый комплекс мотивов, представленных в очерках Селиванова, присутствует в «Леди Макбет Мценского уезда» [Kucherskaya 2016].

Отметим, что в конце цитированной выше «Заметки о себе самом» Лесков упоминает и о том, что его первые литературные опыты одобрял Аполлон Григорьев: «Беллетристические способности усмотрел и поддерживал или поощрял Аполлон Григорьев» [Лесков 1958: XI, 19]. Нарративные особенности этого фрагмента позволяют предположить, что Лесков колебался, каким словом лучше обозначить отношение Аполлона Григорьева к его «беллетристическим способностям». Один из двух глаголов («поддерживал» и «поощрял») здесь явно избыточен, а разделенные союзом «или», они окончательно запутывают читателя: так поддерживал? или все же поощрял? Или и то, и другое? Но зачем тогда «или»?

Ни в одной из известных на сегодняшний день работ критика имя Лескова, как и Стебницкого (псевдоним, под которым Лесков писал в начале 1860-х), не встречается. Аполлон Григорьев умер осенью 1864 года, к этому времени Лесков, дебютировавший в 1860 году с публицистическими заметками, как беллетрист успел написать всего несколько сочинений, хотя среди них были объемный рассказ «Овцебык» и повесть «Житие одной бабы», опубликованные в 1863 году в «Отечественных записках» и «Библиотеке для чтения» — журналах, активно читаемых широкой публикой, тем более читаемых литературными критиками. Были ли замечены эти тексты начинающего литератора Аполлоном Григорьевым, в последний год жизни писавшим преимущественно о театре и редко высказывавшимся о текущей изящной словесности, мы не знаем — никаких свидетельств об этом пока не найдено.

Тем не менее в начале 1860-х Аполлон Григорьев и Лесков одновременно сотрудничали с журналом Достоевских «Время», затем и в журнале «Эпоха», хотя туда Лесков попал уже после смерти Григорьева¹⁵. Кроме того, в журнале «Якорь», редактором которого являлся сам критик, был опубликован ранний очерк Лескова (за подписью М. Стебницкий), «Язвительный» [Лесков 1863]. Установить степень участия Григорьева, постоянно пренебрегавшего в то время редакторскими обязанностями, в этой публикации достаточно сложно. Но возможно, именно эта публикация позволила Лескову говорить об одобрении известного критика.

Независимо от подлинного положения дел, упоминание о поддержке Григорьева, равно как и Селиванова, выглядит как результат сознательного конструирования писательской биографии.

Судя по всему, в литературном быте второй половины XIX века «благословение старшего» (подобно тому, как Державин «благословил» Пушкина), тем более «передача лиры» (как Жуковский — Пушкину), вовсе не воспринималось как обязательный элемент канонической писательской биографии. Во всяком

15 Список публикаций Ап. Григорьева в журнале «Время», «Эпоха» и всех других в период с 1861 по 1864 годы: [Виттакер 2000: 516–529]. Лесков в начале 1860-х опубликовал здесь две заметки [Лесков 1861], [Лесков 1862]. В ноябре 1864 года, уже после смерти Григорьева, он прислал в наследовавший «Времени» журнал «Эпоха» рукопись «Леди Макбет нашего уезда», опубликованную в 1865 году в первом номере журнала.

случае, писатели следующих за Лесковым поколений, молодые годы которых пришлись как раз на то время, когда Лесков писал свои автобиографические заметки, в большинстве своем не признавали власти обозначенных моделей.

Об этом красноречиво свидетельствует, например, сборник «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей» [Первые литературные шаги 1911], соединивший ответы разных писателей и поэтов, в том числе А. Блока, И. Аннинского, Н. Тэффи, А. Ремизова, М. Волошина, И. Бунина, на вопросы об обстоятельствах их литературного дебюта. Анкета, которую составил известный мемуарист и коллекционер документов, связанных с литературной жизнью, Ф.Ф. Фидлер, среди прочего предлагает рассказать и о «лицах, благоприятствовавших и препятствовавших развитию литературного таланта». На этот призыв откликаются немногие. Некоторые все же указывают на влияние родных, друзей, даже «старшего врача полка»¹⁶, но об одобрении и поддержке литераторов старшего поколения из 54 отвечавших на вопросы вспоминают только четыре автора¹⁷. Любопытно, что все четверо — литераторы второго и третьего ряда, по-видимому, стремившиеся, говоря о поддержке известных лиц, укрепить свои позиции в литературе; ни один из крупных литераторов об одобрении старших не помянул.

Тем не менее Н.С. Лесков предпочел вставить в свою писательскую биографию эпизод с благословением литературного авторитета, вероятно, в надежде, что это уберезет его от возможных упреков в самозванстве.

Библиография / References

- [Абросимова 2007] — *Абросимова В.Н.* Селиванов Илья Васильевич // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 5 (П—С). М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 544—545.
- (*Abrosimova V.N.* Selivanov Ilya Vasilevich // *Russkie pisateli. 1800—1917. Biograficheskij slovar.* Vol. 5 (P—S). Moscow, 2007. P. 544—545.)
- [Виттакер 2000] — *Виттакер Р.* Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822—1864 гг.). СПб.: Академический проект, 2000 (Современная западная русистика). С. 516—529.
- (*Vittaker R.* Russia's Last Romantic: Apollon Grigorev (1822—1864). Saint Petersburg, 2000 (Sovremennaya zapadnaya rusistika). P. 516—529. — In Russ.)
- [ГАПО] — Государственный архив Пензенской области.
- (*Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti.*)

- 16 См. ответы Валерияна Яковлевича Светлова [Первые литературные шаги 1911: 139].
- 17 Владимир Алексеевич Тихонов говорит о поддержке поэта М.Н. Соимонова, драматурга А.И. Пальма, Д.В. Григоровича, А.А. Потехина и даже А.Н. Островского; Александр Алексеевич Луговой — о помощи того же М.Н. Соимонова; Иван Леонтьевич Щеглов (Леонтьев) также пишет о «наставниках», напутствовавших его «на литературную дорогу», — К.Д. Кавелине, В.О. Корше и поэте А.Н. Плещееве; Даниил Максимович Раггауз вспоминает о поддержке Я.П. Полонского и Вас.Ив. Немировича-Данченко; Алексей Николаевич Будищев — о доброжелательном письме Л.Е. Оболенского [Первые литературные шаги 1911: 36, 81, 95, 131, 135]. Поликсена Сергеевна Соловьева (*Allegro*) сообщает, что ее юношеские стихи были показаны Фету, тот ответил, что в стихах «есть entrain», и все же полноценную поддержку молодого литератора в этом разглядеть трудно [Первые литературные шаги 1911: 92—93].

- [Лесков 1861] — *Лесков Н.С.* О русском рас- селении и о политико-экономическом комитете // *Время*. 1861. № 9. С. 72—86 (отд. «Смесь»)
- (*Leskov N.S.* O russkom rasselenii i o politiko-ehko- nomicheskom komitete // *Vremya*. 1861. №. 9. P. 72—86 (Section Smes’.)
- [Лесков 1862] — *Лесков Н.С.* Вопрос о народ- ном здоровье и интересы врачебного сословия в России // *Время*. 1862. № 2. С. 96—107.
- (*Leskov N.S.* Vopros o narodnom zdorovje i interesy vrachebnogo soslovia v Rossii // *Vremya*, 1862. № 2. P. 96—107.)
- [Лесков 1863] — *Стебницкий М.* Язвитель- ный // *Якорь*. 1863. № 12. С. 228—229; № 13. С. 244—247; № 14. С. 265—267.
- (*Stebnickij M.* Yazvitelnyj // *Yakor’*. 1863. №.12. P. 228—229; № 13. P. 244—247; № 14. P. 265—267.)
- [Лесков 1889—1896] — *Лесков Н.С.* Собрание сочинений: В 12 т. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889—1896.
- (*Leskov N.A.* Sobranie sochinenij: In 12 vols. Saint Petersburg: Tipografija A.S. Suvorina, 1889—1896.)
- [Лесков 1954] — *Лесков А.Н.* Жизнь Леско- ва. По его личным, семейным и несе- мейным записям и памятям. М.: Госли- тиздат, 1954.
- (*Leskov A.N.* Zhizn Leskova. Po ego lichnym semej- nym i nesemejnym zapisyam i pamjatyam Moscow, 1954.)
- [Лесков 1958] — *Лесков Н.С.* Собрание сочи- нений: В 11 т. М.: Государственное изда- тельство художественной литературы, 1956—1958.
- (*Leskov N.S.* Sobranie sochinenij: In 11 vols. Mos- cow, 1956—1958.)
- [Лесков 1996] — *Лесков Н.С.* Полное собра- ние сочинений: В 30 т. М.: Терра, 1996.
- (*Leskov N.S.* Polnoe sobranie sochinenij: In 30 Vols. Moscow, 1996.)
- [Лотман 1992] — *Лотман Ю.М.* Литератур- ная биография в историко-культурном контексте // Ю.М. Лотман. Избранные статьи: В 3 т. Том 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Алек- сандра, 1992. С. 365—377.
- (*Lotman Y.M.* Literaturnaya biografiya v istoriko- kulturnom kontekste // *Lotman Y.M.* Izbran- nye statji: In 3 vols. Vol. 1: Stat’i po semiotike i tipologii kultury. Tallin, 1992. P. 365—377.)
- [Первые литературные шаги 1911] — Первые литературные шаги. Автобиографии со- временных русских писателей // *Сост.* Ф.Ф. Фидлер. М.: Издание Товарищест- ва И.Д. Сытина, 1911.
- (*Pervye literaturnye shagi. Avtobiografii sovremennyh russkih pisatelej* // Ed. by F.F. Fidler. Moscow, 1911.)
- [Пивцайкина, Сульдина 2014] — *Пивцайки- на О.А., Сульдина Л.В.* Илья Васильевич Селиванов — «Чудак», обличавший эпоху // Селиванов И.В. Провинциальные воспо- минания. Из записок Чудака. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правитель- стве Мордовии, 2014. С. 3—50.
- (*Pivtsajkina O.A., Suldina L.V.* Ilya Vasilevich Seli- vanov. «Chudak», oblichavshij ehpochu // Se- livanov I. V. Provincialnye vospominaniya. Iz zapisok Chudaka. Saransk, 2014. P. 3—50.)
- [Протопопов 1894] — *В.П.* У Н.С. Лескова // Петербургская газета. 1894. № 326. 27 ноября.
- (*V.P.* U N.S. Leskova // *Peterburgskaya gazeta*. 1894. № 326. 27 November.)
- [Селиванов 1857] — *Селиванов И.В.* Провин- циальные воспоминания. Ч. 1—3. М.: Типография Каткова и К°, 1857—1861.
- (*Selivanov I.V.* Provincialnye vospominaniya. Part 1—3. Moscow, 1857—1861.)
- [Селиванов 1868] *Селиванов. И.В.* — Воспо- минания прошедшего. Были, рассказы, портреты, очерки и проч.: В 2 т. Вып. 1—2. М.: Тип. В. Готье, 1868.
- (*Selivanov I.V.* Vospominaniya proshedshego. Byli rasskazy portrety ocherki i proch.: In 2 vols. Issue 1—2. Moscow, 1868.)
- [Селиванов 1895] — *Селиванов А.Ф.* Н.С. Лес- ков // Пензенские губернские ведомос- ти. 1895. № 47. 1 марта. С. 3.
- (*Selivanov A.F.* N. S. Leskov // *Penzenskie gubern- skie vedomosti*. 1895. № 47. 1 March. P. 3)
- [Толливерова 1895] — *Толливерова А.Н.* Памя- ти Николая Семеновича Лескова // Иг- рущечка. 1895. № 9. С. 389—395.
- (*Toliverova A.N.* Pamjati Nikolaya Semenovicha Les- kova // *Igrushechka*. 1895. № 9. P. 389—395.)
- [Фаресов 1904] — *Фаресов А.И.* Против тече- ний. СПб.: Типография М. Меркушева, 1904.
- (*Faresov A.I.* Protiv techenij. Saint Petersburg, 1904.)
- [Шляпкин 1895] — *Шляпкин И.А.* К биогра- фии Н.С. Лескова // Русская старина. 1895. Декабрь.
- (*Shlyapkin I.A.* K biografii N.S. Leskova // *Russkaya starina*. 1895. December.)
- [Kucherskaya 2016] — *Kucherskaya М.А.* Journalist, Reader and Writer: Investigating Leskov’s Creative Method // *Scando-Slavica*. 2016. Vol. 62. № 2. P. 58—78.